

НАМ ПОВЕЗЛО, ЧТО РОССИЯ ГРАНИЧИТ С КИТАЕМ

В. Попов, профессор Российской экономической школы, автор книги «Три капельки воды: заметки некитаиста о Китае» (М., издательство «Дело», 2002).

Хотите быть азиатами?

Служащий пекинской туристической фирмы, в которую зашел справиться о маршрутах и ценах, приветливо заулыбался – «а, русские, бывшие друзья». – Затем порылся в бумагах и сообщил, что на меня распространяется правило о наценке для иностранцев; будет не намного, но все-таки дороже, чем для китайских граждан; деньги же пойдут не фирме, а в виде пошлины в госказну. – «Не понимаю, почему с вас берут больше, ведь вы же такая же развивающаяся страна, как и мы», – извиняющимся тоном произнес он. Я на минуту почувствовал себя неудобно: сам знаю, что развивающаяся, но принимать от китайцев скидку на бедность как-то неловко. А с другой стороны, меня все-таки считают за равного, за своего, даже за друга, хоть и бывшего. С американца, европейца или японца эту наценку взяли бы, не моргнув глазом, и, скорее всего, не только в пользу государства.

Почему вы так хотите быть европейской страной? – спрашивали меня в Китае. – Зачем России надо обязательно быть в составе «семерки» («восьмерки»)? Ведь вы же развивающаяся страна, как и мы. – Я не знал, что ответить. Я думал, что Россия не Европа только до тех пор, пока не побывал в Азии – оттуда уж точно видно, что Россия часть Европы. Дистанция между российской жизнью и европейской кажется мизерной при сравнении Китая с Европой, будь то Голландия или Россия. К счастью или к сожалению? На нашем Дальнем Востоке китайцев – легальных и нелегальных иммигрантов – всего от силы 250 тысяч, менее 5% населения (это высшая оценка, другие говорят, что не более 50 тысяч), но сколько уже разговоров о «желтой опасности» и «ползучей экспансии»!

С чем у нас ассоциируется Европа? Раньше говорили «европейская цивилизация» и «европейское образование», теперь – «европейские ценности», «два авиабилета в одну из европейских столиц», евросервис, набор еврокосметики, евроремонт с установкой евросантехники. А Азия? Совсем другой набор устойчивых словосочетаний: азиатское коварство, азиатская хитрость, азиатская жестокость, «азиатщина»... Ничего благосклоннее «азиатской экзотики», пожалуй, и не найти. Стереотипы человеческого сознания живучи, они так укореняются, что остаются даже тогда, когда исчезает само явление, которое они отражали.

Между тем, отношение китайцев к русским, похоже, более благожелательное, чем наше к ним. В глазах китайцев русские – большие дети, которые только с виду грозные, но обмануть которых не составляет труда, и которые, может быть, и выглядят круто, но торговаться не умеют. Русских ценят за невредность и щедрость, за открытость и готовность поговорить по душам – я бы даже сказал, что в этом смысле мы с китайцами очень похожи и сильно отличаемся от закрытых японцев. Старшее поколение знает и любит советские песни и фильмы, особенно «Летят журавли». «Советский Союз – наш старший брат» – этот лозунг 50-х годов тоже никогда не забудут те, кому за 50. Русскими восхищаются за то, что выиграла войну, что осваивали космос, что делали ракеты и противостояли могущественной Америке. Но русским также и сочувствуют, что они такие большие, но к жизни не приспособленные, что в бизнесе они не слишком предприимчивые, что у них теперь мало денег, так что даже проститутки из России едут на заработки в Китай. Только 18-26% китайцев, живущих в Москве, Хабаровске и Владивостоке и опрошенных в 1998-99 гг., сказали, что были бы против брака их близких родственников с россиянами. Однако на аналогичный вопрос (относительно брака с китайцами) отрицательно ответили 44-64% россиян. Вот такие мы «упертые»... Между тем, если историческая память что-то значит, должно было быть равным счетом наоборот.

Для Китая – Россия не только бывший друг. Россия – поработитель и захватчик, участник многочисленных разделов Китая в XIX веке, навязывавший стране

кабальные договоры. Россия – одна из 8 империалистических держав, войска которых вторглись в Китай сто лет назад. «Ты должен был бы видеть, как мы вошли в город, когда выиграли первое сражение, – писал немецкий солдат домой после того как западный десант, высадившийся в Тяньцзине, вступил в Пекин 14 августа 1900г. – Перебиты были все, кого мы только встретили на пути: мужчины, женщины, дети. О, как кричали женщины! Но приказ императора гласит: не давать пощады!» Это был приказ императора Германии Вильгельма II, в котором именно так и говорилось: «Пощады не давать, пленных не брать,...чтобы и через 1000 лет ни один китаец никогда более не осмелился даже косо взглянуть на немца». Именно так – не просто взглянуть, а «даже косо взглянуть», и всего только 100 лет назад. Интервенты разворовали и уничтожили бесценную дворцовую библиотеку, где хранились редчайшие старинные рукописи и книги. Из Пекина шли эшелоны поездов с золотом и жемчугом, слоновой костью и фарфором.

Российские войска, занявшие тогда Маньчжурию, зверствовали не меньше. «Они принялись обкрадывать Китай, как крадут с мертвеца, а когда этот мнимый мертвец попробовал оказать сопротивление, – они бросились на него, как дикие звери, выжигая целые деревни, топя в Амуре, расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей, – писал тогда современник (Ленин). – И все эти христианские подвиги сопровождаются криками против дикарей-китайцев, дерзающих поднять руку на цивилизованных европейцев».

Мотор мирового экономического роста

Оценки соотношения уровней экономического развития все время пересматриваются, есть более и менее благоприятные. Сегодняшние данные Всемирного банка свидетельствуют, что Китай вдвое беднее России и почти в десять раз беднее США – каждому, кто был в Китае в это как-то не очень верится, да и не согласуется это с соотношениями темпов роста в последние 25 лет и уровнем развития Китая в дореформенные 70-е годы в сравнении с США (7-8% от американского уровня ВВП на душу по Агнусу Мэддисону, большому авторитету в данной области). Я занимался этим вопросом и знаю из-за чего возникают

расхождения; я был и в богатых, и в бедных провинциях Китая и могу привести аргументы. Но в журнальной статье их приходится опустить и сразу дать вывод: скорее всего, ВВП на душу в Китае сегодня примерно такой же что и у нас, или 15-20% от американского уровня. Через 20 лет при сохранении существующих тенденций (10% роста в Китае, 5% у нас и 3% в США), китайский ВВП на душу будет составлять более 50% американского и почти втрое превышать наш уровень: Китай фактически станет для нас развитой страной, как Япония, Корея, Сингапур, тогда как мы все еще будем развивающейся.

Вы скажете, что существующие тенденции не продолжатся, что Китай стоит на пороге крупных социальных потрясений, связанных с предстоящей демократизацией. Что ж, аргумент знакомый, многие так говорят, и уже не первый год. Лондонский «Экономист» предсказывает потрясения и замедление роста уже без малого 25 лет, а Китай все растет по 10% в год – как до подавления студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь в 1989 г., так и после, как до азиатского кризиса 1997г., так и после. Растет при инфляции и даже при дефляции (при снижении цен в 1998-2001гг.) – беспрецедентный случай в мировой экономической истории.

Представьте все-таки на минуту, что тенденции продолжатся. Что мы тогда упустим, ориентируя российскую экономику не на Восток, а на Запад? В АСЕАН, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии с населением более 500 миллионов уже введена свободная торговля, идет образование огромной восточноазиатской интеграционной группировки «АСЕАН+2» (Китай, Корея) и «АСЕАН+3» (еще и Япония) – это будет самая большая в мире зона свободной торговли и по населению, и по ВВП. А наши газеты про это даже и не пишут.

В странах АСЕАН уже давно деловая жизнь контролируется китайскими «олигархами» (кроме Вьетнама – по историческим причинам); в Японии все, а в Корее все образованные люди читают китайские иероглифы, так что уже известно,

на каком языке будут говорить в новом экономическом центре мира, а мы никак не хотим учить китайский.

Что станет через 20 лет со страной, у которой уже сейчас один город (Шанхай) за год получает больше прямых иностранных инвестиций, чем вся Россия; в которой доля инвестиций в ВВП приближается к 50% и которая строит каждый год больше, чем весь объем основных фондов России? Да, именно так – год прошел построили одну Россию, два года – две, десять лет – десять. Одних автодорог на одном только китайском Западе, где проживает менее 10% китайского населения, было построено в 2002 г. 40 тысяч км, в то время как во всей России строится в последние годы 5-6 тысяч км в год.

Китайский экспорт растет буквально бешеными темпами, в среднем по 15-20% в год вот уже четвертое десятилетие, даже не с начала реформ, а с начала 70-х годов. В 70-е годы экспорт исчислялся несколькими миллиардами долларов, теперь счет пошел на сотни миллиардов: доля Китая в мировом экспорте не доходила и до 1% в 70-е годы, а сейчас превышает 4%. Китай производит более половины фотоаппаратов в мире, 30% кондиционеров и телевизоров, 25% стиральных машин и 20% холодильников.

Все чаще крупнейшие мировые фирмы не только переносят производство в Китай – этот процесс уже идет два десятилетия, но и переводят туда свои научно-исследовательские подразделения. И неудивительно: зарплата компьютерных инженеров, которых ежегодно десятками тысяч «производят» китайские университеты и квалификация которых не уступает мировой, составляет всего лишь одну треть японской. О Китае теперь говорят как о стране низких зарплат и высоких технологий. Уже к концу 2000г. 29 ведущих транснациональных компаний, в том числе американские «Ай-Би-Эм» и «Майкрософт», французская «Алкатель» и финская «Нокиа», японские «Мицубиси», «Мацусита» и Тошиба», «Хонда» и «Ямаха» имели исследовательские подразделения в Китае с числом инженеров от нескольких сот до нескольких тысяч.

Куда смотрит восточная голова российского орла

«У российского орла две головы, – говорил бывший российский президент Борис Ельцин, отвечая на вопрос о про-европейской или про-азиатской ориентации России. – Одна смотрит на Запад, другая на Восток». – Смотреть-то, может быть, и смотрит, да много ли видит?

Китайско-российское экономическое сотрудничество идет довольно вяло – то есть, для России объемы экспорта довольно значительные (сырье и вооружения, в основном самолеты СУ-30МК), а для Китая в общем малозаметные. В 2003г. наш товарооборот составил 15 млрд. долл., однако китайская торговля с США – более 100 млрд., с Японией – более 100 млрд., с Евросоюзом – более 100 млрд. долл. (больше, чем у нас, между прочим), со странами АСЕАН и Южной Кореей – более 100 млрд. долл., а вся внешняя торговля – более 700 млрд. долл. плюс более 450 млрд. у Гонконга и 300 млрд. у Тайваня (складывать последние цифры, правда, нельзя, так как во многом это перепродажа китайских товаров).

Есть, правда, «крупные» перспективные проекты: строительство нефтепровода Ангарск – Дацин (или Ангарск – Находка) протяженностью 2400 км и стоимостью 1,7 млрд. долл. – соглашение о разработке технико-экономического обоснования на этот нефтепровод было подписано еще в сентябре 2001г., но затем дело застопорилось из-за нового проекта строительства нефтепровода в Японию через Дальний Восток. Есть и проект строительства газопровода от Ковыктинского месторождения в Иркутской области, на который еще пока даже нет технико-экономического обоснования; видимо, будут и новые контракты на поставку вооружений. Однако существенно приблизить российско-китайскую торговлю к китайско-американскому или китайско-японскому уровню эти проекты не смогут.

По нефтепроводу даже после 2010г., когда (и если) он заработает на полную мощность, будет перекачиваться 30 млн. т нефти ежегодно (это порядка 4 млрд. долл.), а все потребности Китая в импорте газа после 2010г. оцениваются в 20-30

млрд. кубометров в год (3-4 млрд. долл.), так что даже если Россия будет удовлетворять их полностью, торгового бума не получится. Для сравнения: государственная китайская нефтегазовая компания «Петро-Чайна» ведет сейчас строительство газопровода стоимостью 14 миллиардов долларов и протяженностью 4000 км из Синьцзяна в Шанхай и восточные приморские провинции. Газопровод должен быть готов к 2005г., объем разведанных запасов газа в Китае – 3 триллиона кубов в Синьцзяне и близлежащей Таримской впадине и еще 1 триллион на континентальном шельфе, объем потребления в 2010г. оценивается в 90-100 млрд. кубов, так что Китай в принципе мог бы самообеспечиваться газом несколько десятков лет, российский газ ему не особенно нужен. Тем более, что с 70-х годов Китай лидирует в производстве биогаза, синтетических нефтепродуктов из сланцев и генераторного газа из угля. Как считают эксперты, труба из Ковыкты, как и обсуждающиеся проекты строительства газопроводов из Казахстана и Туркменистана к синьцзян-шанхайской магистрали, нужна Китаю не столько для немедленного удовлетворения импортных потребностей в газе, сколько для стратегического привязывания этих источников топлива к своему рынку и для обеспечения транзита этого газа в Корею и Японию через свою территорию.

То же с вооружениями – контракт 1999г. на продажу 50 истребителей СУ-30МК, который называли сделкой века, имел общую стоимость всего 2 млрд. долл. (в расчете на несколько лет), да к тому же теперь Китай производит эти машины самостоятельно – по российской лицензии. Так что в ближайшей перспективе, похоже, весь наш товарооборот для Китая будет меньше, чем одни только ежегодные приросты торговли с США и Японией.

И тем не менее Китай принимает Россию более серьезно, чем Россия Китай. В китайской внешней политике Россия бесспорно занимает большее место, чем Китай в российской внешней политике. В китайском МИДе формально 10 послов имеют ранг заместителя министра (в США, России, Японии, Англии, Франции, Германии, при ООН в Нью-Йорке и при международных организациях в Женеве;

такой же ранг имеет и посол в Северной Корее, потому что об этом просит сама Северная Корея); неформально же пост посла в России считается, похоже, самым важным после поста посла в США. И это при том, что доля России в китайской внешней торговле составляет всего 2%. В российском же МИДе, видимо, назначение в любую из стран «семерки» важнее, чем назначение в Китай, хотя мы соседи и наш товарооборот составляет 7% всего российского внешнеторгового оборота и существенно уступает только нашей торговле с Германией и США (сразу после этих двух стран идут несколько с примерно одинаковым товарооборотом – Украина, Беларусь, Италия, Нидерланды, Китай). Почему мы так мало интересуемся страной-соседом, которая на наших глазах становится сверхдержавой? Почему Россия смотрит на Китай свысока и не уделяет ему хотя бы того внимания, которое он уделяет ей?

Дело, очевидно, в уже упоминавшихся стереотипах, в нежелании быть «азиатами», в отождествлении цивилизации с Европой. Особенно боятся про-восточной ориентации наши демократы, Китай не нравится им потому, что он авторитарно-коммунистический; сотрудничать с ним и изучать его опыт считается поэтому чем-то постыдным. Кстати сказать, все демократы, будь то Союз правых сил или «Яблоко», известны в Китае прежде всего и главным образом как противники российско-китайского сближения, все другие пункты их политической платформы китайцы считают тонкостями и не очень ими интересуются; существенная для нас разница между Гайдаром и Явлинским в Китае полностью затмевается их про-европейской позицией.

Но ведь все страны были когда-то авторитарными, государство возникло раньше, чем демократия, и отнюдь не в форме парламентской республики; демократами не рождаются, к демократии приходят в результате исторической эволюции/революции, приходят разными путями и с разными издержками. Китай уже ввел демократические выборы на низовом уровне более 10 лет назад и вводит их в высших эшелонах власти. Через 20 лет, а то и раньше, Китай станет не менее демократическим, чем Россия, и тогда можно будет провести более корректное

сопоставление, сравнение по гамбургскому счету – уровень экономического развития выше российского втрое, продолжительность жизни выше (уже сейчас выше на 5 лет), число стратегических носителей и ядерных боеголовок (если для вас это важно) одинаково, а число жизней, потерянных при переходе к демократии, на несколько порядков меньше. Что же мы ответим тогда детям и внукам, которые спросят: почему же *мы* не пошли по китайскому пути? Почему не закрепились на китайском рынке и не связали свою судьбу с самым динамичным районом мира – Восточной Азией, за которой «старушке Европе» уже не угнаться?

В общем, нам повезло, что Россия граничит с Китаем. Не повезло с элитой, которая видит основную задачу внешней политики в том, чтобы добиться безвизового выезда на Запад.